

Секция «Связи с общественностью и теория коммуникации»

Лингвоцинизмы как отражение негативных процессов в обществе

Бузова Ольга Викторовна

Студент

Нижевартовский государственный гуманитарный университет, гуманитарный,

Нижевартовск, Россия

E-mail: ofeliaigamlet@mail.ru

Изменение общественных отношений в России – экономическое преобразование, попытки построения правового государства, развитие некоторых демократических институтов, реформа образования и т.д. – сопровождаются языковыми изменениями. Они проявляются, в частности, в усилении личностного начала в русском языке и в чувстве вседозволенности речевого преобразования носителями. Нынешний этап развития литературного языка характеризуется жаргонизацией, экспансией заимствований, бюрократизацией, языковой агрессией. Филологи говорят о необходимости защищать язык от этих негативных явлений и выделяют такое ответвление лингвистических исследований как экология языка, которая изучает проблематику речевой деградации. Еще одной болезнью русского языка стали лингвоцинизмы – это слова, обороты речи и целые высказывания, в которых нашёл отражение цинизм индивидуального или социального мышления (мировоззрения)[1]. Сегодня в широкое употребление вошли слова, отражающие негуманность социального мышления, которые закрепились в языке еще в годы тоталитарного режима (*оргнабор, лимитчики, накопитель, рабсила, человекоединица, человеческие ресурсы, принудительный ассортимент*). Особенно яркие примеры лингвоцинизмов встречаются в произведении А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» (*расширение емкости трудовых колоний, людской материал, человеческое сырье*).

Не обошла эта болезнь и СМИ. В газете «Собеседник» девушек, занимающихся проституцией, называют «труженицами интимной отрасли», «индивидуалками» и «фемями», (Собеседник/27 мая - 2 июня 2009). А в столь полюбившемся многим женщинам журнале Cosmopolitan звучат такие слова: «Чтобы стать голливудской звездой, много ума (то есть диплома) не надо» (Cosmopolitan/октябрь 2008 г.).

Порой лингвоцинизмы входят в современную речь и начинают восприниматься как норма. Так, становится общеупотребительной аббревиатура *ВОВ*: «*К нам на постоянное место жительства переехал дедушка-ветеран ВОВ...*» (Варта/21 января 2010 г.) или «*Стать участником подготовки мероприятий ко Дню Победы может каждый желающий, перечислив благотворительные средства для оказания социальной поддержки ветеранам, вдовам, семьям, инвалидов и участников ВОВ*» (Варта/2 марта 2010г.). Что стоит за этой малопонятным сочетанием букв? Не каждый сможет ответить на этот вопрос. Аббревиатуру *ВОВ* первыми стали использовать чиновники для упрощения процесса заполнения бумаг. Но вместе с этим они упростили и отношение к великому событию (Великой Отечественной войне), которое скрывается за кощунственным, циничным обозначением *ВОВ*, «урезали» свою и пытаются «урезать» нашу историческую память. Известный ученый-лингвист Н.А. Еськова пишет: «Человек, наделенный языковым чутьем, ощущает неуместность аббревиатуры *ВОВ*, хотя его несколько не смущает США, ФРГ, ООН, МГУ, БДГ, ГАБД и т.д. Это имеет свои объяснения. Аббревиатуры- получивший широкое распространение способ сокращенной передачи

состоявших из нескольких слов названий государств, организаций, учреждений и т.д. Но не исторических эпох и событий! Историки не пишут о «деятелях ВФР (Великой французской революции), «победителях рыцарей-крестоносцев в ЛП» (Ледовое побоище). Но Великой Отечественной войне «повезло»: в связи с льготами ее участникам она попала в сферу действия бюрократов... Так как же изгнать со страниц печатных изданий эту варварскую аббревиатуру? »[4]. Да и в мире духовном произошли изменения. Храм Христа Спасителя в Москве теперь называют ХХС. Эта аббревиатура вошла как в обиход официальных лиц, так и газетчиков, которые не упускают возможности ее использовать. Так, например, в статье «Храм на паперти» (АиФ/5 марта 2003г.) сокращение было использовано столько же раз, сколько и слово храм.

Иногда журналисты используют лингвоцинизмы с целью дать оценку негативных реалий, событий и явлений действительности. Со страниц газет кричат о том, что у нас нет демократии, а все изменения, происходящие в стране, лишь помогают усилить власть конкретных людей. Так, перестановка кадров в Правительстве сравнивается с шахматной игрой. Ярким примером недоверия к властям, цинизма в отношении силы голоса народа становится заголовок статьи «Президент убирает фигуры» (Аргументы и факты/24-30 марта 2010 г.).

В другом случае такое высокое понятие как *русский дух*, которое обычно стоит в одном ряду со словами *Отечество, вера, патриотизм*, в устах газетчиков превращается в вирус, который нужно «заставить мутировать [русский дух] в соответствии с западными ценностями» (Аргументы и факты/24-30 марта 2010 г.). И в той же статье мы видим следующее «..в России ценности [моральные ценности] лежат бесформенной кучей «стройматериалов» В словаре Ожегова дается следующее определение слова *куча* - это скопление чего-либо сыпучего[3]. Получается, что устои нашей страны, по мнению автора, это всего-навсего аморфное скопление непрочного, малоценного.

Иногда, лингвоцинизмы используются как стилистический прием: *Гламур победы против народной правды о войне* (Аргументы и факты/24-30 марта 2010 г.). Циничное сочетание-оксюморон *гламур победы* используется намеренно, чтобы показать, что мы забыли о цене той победы.

Таким образом, журналисты, использующие лингвоцинизмы в своих публикациях, чаще всего прибегают к ним, когда хотят подчеркнуть несостоятельность отдельных людей или незначительность событий, отразить свою оценку явлений, усилить контраст. Однако и в этих случаях не стоит забывать о том, что «раскрепощение» традиционных литературных норм можно оправдать лишь тогда, когда это связано с повышением их вариативности, эластичности, преодолением элементов косной архаики»[2], а не для собственного самоутверждения. Действительно, лингвоцинизмы можно использовать, но при этом нельзя забывать, что во всем должна быть мера, а цинизма и так хватает в нашей жизни, так что злоупотреблять им в языке не следует.

Литература

1. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова А. П. Скоровородникова, Е.Н.Ширяева и др. М. 2007.
2. Скворцов Л.И. Язык, культура и нравственность//Русский язык в школе. 1993. № 4.

Конференция «Ломоносов 2011»

3. <http://slovarozhegova.ru/>
4. <http://www.journalists.spb.ru/publish/maize/acronym/>.